

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТИТУЛА *САМОДЕРЖЕЦ*
В ТИТУЛАТУРЕ РУССКОГО ЦАРЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ МЕТРИКИ ВКЛ 1585 – 1600 ГГ.)

В древнерусском языке слово *самодержец* (калька греч. αὐτοκράτωρ) появляется уже в ранних переводных письменных памятниках (Изборник Святослава 1073 г.) и в дальнейшем становится обычным именованием византийских императоров [1].

В отношении русских правителей слово *самодержец* начинает употребляться только в середине XVI века, при этом употребление его в составе царской титулатуры не является указанием на неограниченность власти: *самодержец* – это прежде всего независимый, самостоятельный правитель. На это косвенно указывает употребление в текстах Метрики ВКЛ слова *самодержец* только лишь в отношении Василия III, Ивана IV и Федора Ивановича – правителей Московского государства после окончательного свержения монгольского ига, во время которого великий князь, как известно, назначался золотоордынским ханом, получал «ярлык» на княжение, и не обладал полнотой власти в управлении государством.

На преобладание смыслов ‘независимый’, ‘самостоятельный’ в семантике слова *самодержец* в середине XVI века указывает и контекст, приводимый в «Словаре русского языка XI – XVII вв.» в качестве первого письменного употребления слова в старорусском языке: *Наши государи самодержцы никѣмъ не посажены на своихъ государствахъ, но отъ всемоуца Божиа десницы государи* (Польск.д. III, 1562 г.) [1, с. 37].

Употребление слова *самодержец* в составе официальной титулатуры русских правителей в дипломатической переписке Московского государства и ВКЛ впервые отмечено в начале 1587 г.: *мы, великии г(о)с(по)д(а)рь и великии князъ Феодор Ивановичъ всея Руси, самодержецъ владимирски[й], московскии, новгородскии, царь казанскии, царь астраханьскии, г(о)с(по)д(а)рь псковскии и великии князь смоленскии, тверскии, югорскии, пермьскии, вятскии, болгарскии и иных, г(о)с(по)д(а)рь и великии князъ Новагорода Низовское земли, черниговскии, резанскии, ростовскии, ярославскии, белоозерскии, лифлянскии, удорскии, объдорскии, кондинскии и всея Сибирское земли и Сиверное страны повелител и иных многих г(о)с(по)д(а)рьствъ господар и самодержецъ* [2, 25, с. 54, 1587 г.]. Слово *самодержец* здесь употребляется дважды – в начале и в конце титулатуры, что объясняется новизной титула, отсутствием для него фиксированного места в составе титулатуры.

Новый титул в официальном именовании русского правителя закрепился не сразу. В последующих дипломатических документах он появляется то в начале (*великии г(о)с(по)д(а)рь цар и великии князъ Феодор Ивановичъ всея Руси и самодержецъ владимирскии московскии, новгородскии*

<...> [2, 28, с. 59, 1587 г.]), то в конце (*великии г(о)с(по)д(а)рь цар и великии княз Феодор Ивановичь всея Руси, владимирский московский, новгородский* <...> *и иных многих г(о)с(по)д(а)рствъ господар и самодержецеъ* [2, 27, с. 58-59, 1587 г.]) титулатуры, либо не употребляется вовсе (*Божю м(и)л(о)стью великого г(о)с(по)д(а)ра цара и великого кн(я)зя Федора Ивановича всея Руси, владимирского, московского, новгородского, <...> и всея Сибирское земли и Северное страны обладателя и г(о)с(по)д(а)ра, Иверские земли грузинских цареи и Кабардинское земли черкасских и горских кн(я)зеи и иных многихъ г(о)с(по)д(а)рствъ г(о)с(по)д(а)ра* [2, 46, с. 95, 1589 г.]). Впрочем, в последнем тексте слово *самодержец* отмечено не в интитуляции, а в нарративной части текста в составе сокращенной титулатуры: *Ведомо вамъ, брати нашии, Паномъ Раде, иж какъ з Божю помочью г(о)с(по)д(а)рь нашъ, великии г(о)с(по)д(а)рь цар и великии кн(я)зь Федоръ Ивановичь всея Руси самодержавец* <...> [2, 46, с. 95, 1589 г.].

В текстах 1590-х гг. титул *самодержец* регулярно появляется в финальной части полной официальной титулатуры московского государя: *от великого г(о)с(по)д(а)ра цара и великого кн(я)зя Федора Ивановича всея Руси, владимирского, московского, новгородского, <...> и всея Сибирские земли и Северные страны обладателя и г(о)с(по)д(а)ра Иверские земли грузинских цареи и Кабардинское земли черкасских и горских кн(я)зеи и иных многихъ г(о)с(по)д(а)рствъ г(о)с(по)д(а)ря и самодержьца* [2, 51, с. 103, 1590 г.].

Невыразительная и неприметная финальная позиция, между тем, не соответствовала значимости титула, который к концу исследуемого периода совершенно закономерно перемещается в начальную, несущую наибольшую смысловую и экспрессивную нагрузку часть титулатуры: *от великог(о) г(о)с(по)д(а)ра ц(а)ра и великого кн(я)зя Борыса Федоровича всея Русии самодержьца, владимирского, московског(о), новгородского, <...> Иверские земли грузинских ц(а)реи и Кабардинские земли черкасских и горских кн(я)зеи и иных многихъ г(о)с(по)д(а)рствъ г(о)с(по)д(а)ря и обладателя* [2, 95, с. 227, 1600 г.]. Именно в этой позиции титул *самодержец* отмечен во всех поздних дипломатических документах Федора Ивановича и Бориса Годунова, представленных в составе Метрики ВКЛ.

Таким образом, к концу XVI века титул *самодержец* прочно закрепляется в составе официальной титулатуры русского царя в качестве одного из ключевых ее элементов, позиционирующих внутри- и внешнеполитический статус московских правителей. Этот титул, однако, не был признан политической верхушкой Польского королевства и Великого княжества Литовского: в ответных посланиях как польского короля, так и парламента (Рады) титул *самодержец* при именовании московских правителей игнорируется. Ср.: *Божю м(и)л(о)стью великому г(о)с(по)д(а)ру цара и великому кн(я)зю Борису Федоровичу всея Руси, владымерскому, московскому, новгородскому, казаньскому, астраханьскому, псковскому, тверскому, югорскому, пермьскому, вятскому, болгарскому и иных* [2, 92, с. 226, 1600 г.].

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь русского языка XI – XVII вв.: Вып. 23 / Ин-т рус. языка. – М.: Наука, 1996. – 253 с.
2. Lietuvos Metrika. – Vilnius: Mokslo ir enciklopediju leidykla. – Knyga 594: (1585 – 1600) / Lietuvos istorijos institutas; parengė Algirdas Baliulis. – Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2006. – 300 p.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ